

ЛАГЕРНАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ С. ДОВЛАТОВА «ЗОНА. ЗАПИСКИ НАДЗИРАТЕЛЯ»

*Айтмуратова А.
КГУ им.Бердаха*

Tayanch so'zlar: qamoqxona, hikoyalari, roman, erkinlik, yangi hayot.

Ключевые слова: драма, повесть, роман, свобода, новая жизнь.

Key words: prison, stories, novels, freedom, new life.

Одна из наиболее драматических и тяжелых тем в русской литературе – это тема лагерей. Ее появление в отечественной прозе связано с конкретным историческим периодом. Данная тема получила своё воплощение и осмысление в творчестве писателей XX в., судьба которых была так или иначе связана с политическими и уголовными лагерями. К наиболее ярким представителям лагерной прозы относятся произведения А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и «Архипелаг ГУЛАГ», «Верный Руслан» Г. Владимова, «Колымские рассказы» В. Шаламова, «Зона. Записки надзирателя» С. Довлатова и другие. Все, что написано о тюрьмах, острогах, лагерных пунктах, является, в некоторой степени, своеобразными человеческими и историческими свидетельствами, дающими богатую пищу для размышлений о нашем эпохальном пути, природе социума и, что немаловажно, о природе самого человека, которая наиболее ярко проявляется именно в чрезвычайных ситуациях и обстоятельствах, какими и были для писателей- «лагерников» роковые годы тюремного заключения.

В настоящее время становится очевидным, что среди всего многообразия тем и персоналий в русской литературе лагерная тема заслуживает особого внимания. [1] Свидетельства очевидцев, чудом выживших и спасшихся, продолжают потрясать читателя нескрываемой правдой. Возникновение подобного рода прозы – явление уникальное в мировой литературе. В. Шаламов писал, что это проза «живой жизни, которая в то

же время является преобразенной действительностью, преобразенным документом». [2]

Писатель полагает, что читатель отчаялся, потерял надежду найти ответы на «вечные» вопросы в литературе, и поэтому ищет ответы в мемуарной беллетристике, доверие к которой безгранично. Произведения на лагерную тему очень разнообразны. В связи с этим подход к ним для литературоведов особенно труден и сложен. Эта тема огромна и многосторонняя, поскольку лагеря могут классифицироваться абсолютно по-разному. И сами писатели отмечают подобные различия. Например, в одном из писем к издателю С.Д. Довлатов, также затрагивающий лагерную тему в произведении «Зона. Записки надзирателя», писал: «Разумеется, я не Солженицын. Да и книги у нас разные. Солженицын описывает политические лагеря. Я – уголовные...». [3]

Таким образом, автор подчеркивает отличие между собственным видением лагерной темы и интерпретацией А. Солженицына: «Солженицын был заключенным. Я – надзирателем. По Солженицыну лагерь – это ад. Я же думаю, что ад – это мы сами...». «Каторжная» литература существует уже несколько веков и имеет собственную «шкалу» идейных представлений. С. Довлатов отмечает, что в данном случае каторжник является трагической, страдающей фигурой, заслуживающей жалости и восхищения, а охранник, соответственно, является монстром, воплощением жестокости и насилия. Этим «каторжная» тема и отличается от лагерной прозы автора, который убеждается, что «глупо делить людей на плохих и хороших». Застенок, тюрьма всегда были имманентными чертами русской жизни. Но они никогда не оказывались настолько тесно, обыденно и просто связанными с жизнью среднестатистического обывателя, как в нашем столетии.

Тема жертвы и палача, заключенного и надзирателя, отделенных друг от друга чертой еще более неодолимой, чем колючая проволока, актуальна и для современных писателей. Почти все они воспринимали лагерь как люди, прошедшие через арест, следствие, глазами того, кто неоднократно подвергался насилию. Но данная точка зрения все же не исключительна. Если в произведениях А. Солженицына и В. Шаламова хронотоп зоны – это тот же хронотоп войны, противостояния государству, борьбы, прежде всего, за выживание, то у С. Довлатова лагерь представляет собой довольно точную модель государства.

«Зона. Записки надзирателя» - повесть, состоящая из четырнадцати самостоятельных эпизодов, в которых рассказывается о жизни заключенных и их надзирателей, построена как чередование лагерных эпизодов с пись-

мами автора к издателю. Писатель воспроизводит в них фрагменты своей биографии, размышляет о сходстве между лагерем и волей, рассказывает о лагерном языке и быте.

В сборнике рассказов автор разворачивает драматичную и выразительную картину мира, охваченного насилием, жестокостью, абсурдом. «Зона» – записки тюремного надзирателя Алиханова, но, описывая лагерную жизнь, быт и условия, С. Довлатов интерпретирует данную тему по-своему, изображая не зону и зеков, а жизнь и людей. «Зона» писалась тогда, когда только что вышли в свет «Колымские рассказы» В. Шаламова и «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына, однако, С. Довлатов избежал соблазна эксплуатировать их суровый жизненный материал. Акцент у него поставлен не на воспроизведении жестоких подробностей солдатского и арестантского быта, а на выявлении обычных жизненных пропорций добра и зла, горя и радости, которые оставались неизменными даже в тех немыслимых условиях. Зона – своеобразная модель мира, государства и человеческих отношений, где, как отмечает сам автор, присутствуют и партийный аппарат, и культура, и индустрия – есть все, чему положено быть в государстве. [3]

В замкнутом пространстве лагерного пункта скапливаются и сосредотачиваются обычные для человека и жизни в целом разногласия и противоречия. Стиль С. Довлатова также в корне отличается от слога иных писателей-«лагерников». Автор рассматривает лагерную жизнь через призму иронии, подшучивает над героями своего произведения. Таким образом, «Зона. Записки надзирателя» наполнена различными семиотическими и фольклорными моделями смехового мира писателя. [3]

В противовес существующим идейным моделям, согласно которым каторжник – это страдалец, а охранник – непременно злодей, С. Довлатов вычерчивает единую, уравнивающую эти понятия шкалу: «По обе стороны запретки расстился единый и бездушный мир. Мы говорили на одном прибалтийском языке. Распевали одинаковые сентиментальные песни. Претерпевали одни и те же лишения...». Стоит отметить, что в художественном мире С. Довлатова надзиратель – такая же жертва обстоятельств, как и заключенный. Здесь нет положительных и отрицательных героев, нет плохих и хороших людей. Есть просто люди. Люди как они есть, со всеми своими достоинствами и недостатками: «Мы были очень похожи и даже – взаимозаменяемы. Почти любой заключенный годился на роль охранника. Почти любой надзиратель заслуживал тюрьмы». [3]

С. Довлатов выходит из тесных рамок лагерной тематики. Как и Ф. Достоевский в «Записках из Мертвого дома», он протестует против откровенного и однонаправленного влияния среды на человека. Но если у Ф. Достоевского вера может одержать верх над личностной свободой, [4] то Довлатов и большинство его героев лишены подобного выбора. К вопросу о личностной свободе автор возвращается во многих своих рассказах, и если, например, В. Шаламов и А. Солженицын в своих художественных образах отображают обусловленность характера окружающей его средой, то Довлатов нарочито акцентирует внимание на обратную связь - воздействие человека на среду, на свободу выбора.

В «Зоне» Довлатову удалось собрать воедино все, что в реальной жизни и художественном творчестве было связано с понятием лагеря. Он отказывается от границ между заключенными и надзирателями, отмечая, что они «безумно похожи» и даже взаимозаменяемы. Писатель утверждал: «... моя рукопись законченным произведением не является. Это – своего рода дневник, хаотические записки, комплект неорганизованных материалов»

Безусловно, почти все рассказы в «Зоне» относительно автономны, в то же время очевидно, что «Зона. Записки надзирателя» - это целостное произведение, связанное единым лирическим героем, сознательно подобранным материалом, в котором соблюдено единство места и времени. Произведение обладает сюжетом, который складывается из небольших историй, где декларируется единственная идея об абсурдности мира. Относительная самостоятельность рассказов достигается за счет автономности передаваемого события. Каждый из эпизодов затрагивает какой-либо из вопросов советской лагерной действительности, в каждом рассказе свой герой, своя история.

В своем творчестве С. Довлатов сосредоточился на внутреннем мире героя, подчеркивая отсутствие как такового интереса к общественным проблемам. И именно этим ему удалось преодолеть узкие тематические рамки лагерной прозы. Он писал: «Моя литература стала дополнением к жизни. Дополнением, без которого жизнь оказывалась совершенно непотребной». [4]

Заключение. В заключении хотелось бы отметить, что произведение обладает сюжетом, который складывается из небольших историй, где декларируется единственная идея об абсурдности мира. И именно этим ему удалось преодолеть узкие тематические рамки лагерной прозы. Безусловно, почти все рассказы в «Зоне» относительно автономны, в то же время очевидно, что «Зона. Записки надзирателя» — это целостное

произведение, связанное единым лирическим героем, сознательно подобранным материалом, в котором соблюдено единство места и времени.

Литература:

1. Барт, Р. От произведения к тексту // Р. Барт. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М. - 1994. - С.413-423.
2. Довлатов С. Собрание сочинений в 4 т. Т.2/ Сост. А.Ю. Арьев. СПб.: Азбука, 2000.
3. Орлова Н.А., Петренко А.Ф. Семиотические и фольклорные модели смехового мира Сергея Довлатова. Пятигорск: ПГЛУ, 2011.
4. Петренко А.Ф. Русская литература II половины XX века: темы и персоналии. Пятигорск: ПГЛУ, 2006. 326 с

РЕЗЮМЕ

Ushbu maqola tahlil qilinadi, asar «zona» mavzusini ochish xususiyatlarini aniqlaydi. Nazoratchi С. Dovlatovning mahbuslar va ularning nazoratchilari hayoti haqida yozgan yozuvlari. Shuningdek, ushbu maqolada turli yozuvchilarning fikrlari, tadqiqotlari va qarashlari umumlashtiriladi.

РЕЗЮМЕ

В данной статье анализируется, произведение определяются особенности раскрытия темы «Зона. Записки надзирателя» С. Довлатова в которых рассказывается о жизни заключенных и их надзирателей. Также в данной статье обобщаются мнения, изучения и взгляды разных писателей.

SUMMARY

This article analyzes the work and determines the features of the disclosure of the theme "Zone. Notes of a Warden" by S. Dovlatov, which tells about the life of prisoners and their guards. This article also summarizes the opinions, studies and views of various writers.